

Я поняла намёк матушки и почтительно согласилась. Убедившись, что больше никаких поручений нет, я вышла и вернулась в свои покои, чтобы попросить у Вэй Хуань траурные одежды. Та сразу же догадалась:

— Сюй-гун скончался?

Я кивнула, не скрывая:

— В совете хотят дать ему позорное посмертное имя и не отменять аудиенций. Матушка приказала Люлану и мне отправиться выразить соболезнования.

Вэй Хуань сказала:

— Совсем с ума посходили. Сюй-гун, как бы то ни было, был канцлером. Дать ему позорное имя — всё равно что заявить, будто Их Величества не разбираются в людях.

Я ответила:

— Эти старые педанты всегда ищут повод для споров, тем более что учитель Сюй и вправду был... человеком своеобразным.

Вэй Хуань лишь усмехнулась в ответ. Вскоро она подобрала несколько траурных нарядов, но я, наученная горьким опытом, велела служанкам Сяньсянь и Аюань помочь мне переодеться за ширмой. Выйдя, я посмотрела в зеркало и заметила, что в белом выгляжу даже бодрее, чем обычно. Повернувшись к Вэй Хуань, я спросила:

— Ты ведь тоже давно не выходила из дворца. Хочешь со мной? После визита к учителю Сюю заедем к Цуй Эрнян, а на обратном пути прогуляемся по мосту Тяньцзинь.

Вэй Хуань тоже переделалась в простое платье, и мы вместе выехали из дворца. Увидев Ли Жую, я заметила, что он, несмотря на прошлую дискуссию с Вэй Хуань, всё ещё не унялся. Скача рядом с каретой, он через окно спросил её:

— Продолжила читать? Постигла ли теперь смысл изречения: «Путь Неба — не бороться, но побеждать; не говорить, но отвечать; не звать, но приходить»?

Вэй Хуань едва заметно нахмурилась, хотя на губах ещё играла улыбка:

— Ваше Высочество, вы, как человек, глубоко изучивший классику, несомненно, понимаете это лучше, чем я. Что бы вы ни изволили сказать, так тому и быть.

Ли Жуй самодовольно поднял бровь:

— Я же говорил! Ты всего пару дней как читаешь, а уже осмелилась оспаривать толкования учёных мужей. Ладно, что признала ошибку, это похвально.

Мне не понравилось, как он принижает Вэй Хуань.

— Брат, будь осторожнее, когда скачешь, — громко сказала я. — Не оборачивайся, чтобы болтать, а то как бы цензоры не упрекнули тебя в нарушении этикета.

Он недовольно фыркнул, развернул коня и поскакал вперёд.

Когда он отъехал подальше, я опустила оконную занавеску.

— И зачем ты снова ввязалась с ним в спор? — спросила я Вэй Хуань. — Он, когда заупрямится, и меня не слушает. На кой тебе его дразнить?

Вэй Хуань бросила на меня взгляд и холодно ответила:

— Я спокойно читала, это он сам подошёл и начал меня экзаменовать. Я всего лишь высказала своё мнение, а он принялся меня поправлять. И это теперь я его дразнила?

Я, видя её недовольный вид, поспешила сказать:

— Не в этом дело. Просто... впредь поменьше с ним общайся.

Слова эти я произнесла с некоторой неловкостью, опустив глаза и смущённо усмехнувшись:

— Что же ты ему такое объяснила, что он, такой человек, вдруг заговорил о классике всерьёз?

Вэй Хуань ответила:

— Я всего лишь предположила, что эта фраза перекликается с другой: «Если хочешь сжать, сначала расширь; если хочешь ослабить, сначала усиль; если хочешь уничтожить, сначала возвысь; если хочешь взять, сначала дай». Что это скорее искусство стратегической хитрости, нежели буквальное описание пути Неба.

Я недоуменно спросила:

— Какая стратегическая хитрость? При чём тут она?

Она пристально посмотрела на меня, потом опустила глаза.

— Ни при чём. Это я ошиблась.

Любопытство моё только разгорелось. Хотела было расспросить подробнее, но, видя, что она не хочет говорить, я сдержалась. Некоторое время я теребила подол своего платья, чтобы заполнить тишину:

— Помнишь, в прошлом году матушка подарила десять блюд с личжи, а учитель Сюй съел целых пять? Тогда он совсем не казался стариком, а теперь вот ушёл. Эх...

Вэй Хуань сказала:

— Рождение, старость, болезнь и смерть — естественный порядок вещей. Не стоит печалиться сверх меры.

Я продолжила:

— После его ухода нужно будет выбрать нового канцлера. Интересно, кого.

Вэй Хуань отобрала у меня измятый подол:

— Не мни, совсем сомнётся. На церемонии будешь выглядеть неряшливо.

Я убрала руки на колени, заметив, что её правая рука лежит всего в вершке от моей левой. Я украдкой подвинулась к ней поближе, но она в тот же миг наклонилась в мою сторону. Мы обе пошевелились совсем чуть-чуть, и наши пальцы случайно коснулись друг друга. Место

прикосновения будто обожгло меня, и я дёрнула руку, правой ладонью прикрыв левую.

— Забыла, — пробормотала я. — Учителя Вэй обвинили, и сейчас он находится дома в ожидании решения. Значит, канцлеров не хватает двоих, а не одного.

Вэй Хуань сказала:

— В делах совета я не разбираюсь. И тебе, госпожа, лучше со мной об этом не говорить.

Мы уже давно не оставались наедине в таком уединённом месте. Теперь, когда нечего было обсуждать, а учились мы и вовсе по разным книгам, я не могла найти тему для разговора. Мы молча сидели, пока она наконец не нарушила тишину:

— Госпожа говорила о мосте Тяньцзинь. Как он выглядит?

Я обрадовалась, что разговор налачился.

— Сама увидишь. Шумно илюдно, ничуть не хуже, чем на Южном рынке. Эй, погоди! Разве ты не ела лэнтао у того торговца? Как же ты не знаешь, как выглядит мост Тяньцзинь? Ты тогда просто обманула меня?

Вэй Хуань с досадой посмотрела на меня и равнодушно ответила:

— Это я запамятовала. Прошу прощения, госпожа.

Я уже вспомнила тот случай и поняла, что она тогда просто хотела меня успокоить, сгладить ситуацию. Это я сама раздула из мухи слона, показав свою незрелость и капризность. Мне стало стыдно.

— Это не твоя вина, — пробормотала я, опустив голову. — Я... я...

Я долго не могла подобрать слов. Словно мой язык мог развязаться только с кем-то другим, а перед ней я немела. Рассердившись на собственную глупость, я ударила себя по левой руке.

— Всё Люлан виноват!

Вэй Хуань фыркнула со смехом и потянулась к моей руке.

— Ладно, ладно, во всём виноват князь Цзи. После церемонии мы его и обвиним, а «левого господина» не трогай.

Поняв, что она снова шутит, я позволила ей взять мою руку в свои ладони. Лицо моё горело, а в уголках губ стояла сухая дрожь — будто хотелось улыбнуться, но что-то мешало.

— А-Хуань, — хрипло позвала я.

Она сделала вид, что недовольна.

— Сколько раз на дню ты меня зовёшь, а потом ничего не говоришь. Не знаю уж, откликаться ли.

Я надула щёки.

— Принцесса зовёт — обязана откликаться.

Она слегка склонила голову.

— Хорошо.

Я сказала:

— Я ещё не позвала, а ты уже отвечаешь.

Она моргнула и вдруг произнесла:

— Эрнян.

Я машинально отозвалась:

— Да?

Ожидая продолжения, я заметила, что она просто смотрит на меня и улыбается. Не желая сдаваться, я позвала:

— Сынян.

Она ответила:

— Да.

Я продолжила:

— Вэй Сы. А-Хуань. Вэй Хуань.

Она отвечала:

— Да. Да. Да. Госпожа, будешь ещё звать?

Я сказала:

— Нет.

Она рассмеялась и положила мою руку обратно мне на колени. Если бы каждая часть тела имела душу, то моя рука наверняка бы её уже потеряла. Ещё мгновение назад она была такой чуткой и живой, а теперь лежала на коленях, словно безжизненный обрубок.

— Ай! — вскрикнула я и поспешно протянула руку, положив её ей на колено. — Рука онемела! Погладь её обратно!

Вэй Хуань мгновенно покраснела, отодвинула мою руку обратно на моё колено и принялась аккуратно разминать мне пальцы.

— Я же едва касалась. Как же она онемела?

Я настаивала:

— Онемела и всё! Совсем не чувствую. А-Хуань, я не стану калекой?

Испугавшись моих слов, она тут же наклонилась, чтобы осмотреть руку, нажала на одно место и спросила:

— Чувствуешь? Больно?

Получив ответ, перешла к следующему. Она была полностью поглощена этим делом, не отрывая взгляда от моей руки, и я воспользовалась моментом, чтобы разглядывать её. На её вопросы я либо машинально кивала, либо бормотала «да» или «нет». Через некоторое время я заметила, что она уже давно не спрашивает, и, очнувшись, увидела, что она тоже смотрит на меня. Наши взгляды встретились. Она покраснела и опустила глаза.

— Госпожа, о чём ты думаешь? Я несколько раз звала, а ты не отзываешься.

<http://bllate.org/book/16278/1466417>